

СРОКИ ВЫШЛИ

Ольга Ашпина
Петр Степаненко

© НАША Russia

Вступивший в силу закон о СРО закрепил систему коммерческого доступа к заказам на строительном рынке

С 1 января 2010 года в связи со вступлением в силу нового закона о саморегулируемых организациях (СРО) в Российской Федерации прекращается действие строительных лицензий, выданных Госстроем от лица государства. Выдавать лицензии прекратили год назад, но черта под событием была подведена Федеральным законом «О внесении изменений в закон о введении в действие Градостроительного кодекса РФ и отдельные законодательные акты». ФЗ принят Госдумой 13 ноября 2009 года и одобрен Советом Федерации 18 ноября 2009 года.

Десятки тысяч предприятий, занятых проектными, строительными и инженерными изысканиями, должны были в конце 2009 года заново получить разрешение на свои работы, заплатив от 500 тыс. до 10 млн рублей вновь созданным структурам и став их пожизненными донорами. Ходят слухи, что именно от величины оргвзноса напрямую зависит доступ к государственным заказам и строительным бюджетам. Во всяком случае, почти все новые образования представлялись как аффилированные структуры крупных государственных или частных заказчиков.

Как грибы после дождя, по всей стране возникают СРО, готовые принимать членские взносы и выдавать необходимые верительные грамоты. С такой же скоростью исчезают небольшие строительные и монтажные компании, пережившие кризис 2008–2009 года, но не пережившие новацию Минрегионразвития, поддержанную Государственной думой. Оплатить еще раз разрешение работать в условиях стагнации рынка

многим специализированным фирмам оказалось не под силу. Зато в стране возник новый бизнес, по сути, новый рынок — рынок СРО. Наспех созданные СРО борются за членов и членские взносы, не желая терять прибыль.

Возникнув осенью 2009 года и в срочном порядке пройдя регистрацию, десятки инициативных групп за какие-то три месяца выдали «пропуска в запретную зону» тысячам строительных предприятий — как старым, утратившим разрешения по закону № 315, так и новым, желающим строить, но не имевшим лицензии. А поскольку руководители СРО — всего лишь люди, порой они отказывают в членстве неугодным компаниям и вынуждают конкурентов и старых обидчиков к поискам и дополнительным затратам. В результате нововведения право строить дома и заводы стало функцией не компетентности, но наличия в компании пары миллионов «лишних» рублей и хороших отношений с новорожденными частно-государственными чиновниками.

В одном из строительных изданий появился грустный анекдот о том, как в нашей стране отменили дипломы хирургов и специальным законом открыли киоски по продаже хирургических разрешений нового образца. Это должно было пресечь коррупцию в медицинских вузах и повысить ответственность врачей, но почему-то привело к появлению шарлатанов и гибели пациентов.

Основным следствием принятия закона о СРО стало сокращение числа компаний и «строительных» рабочих мест с одновременным ростом номенклатуры и увеличением трудовой занятости для функционеров, вышедших

из рядов строителей. Иначе говоря, произошла перекалфикация работающих и проектирующих специалистов в собирающих деньги с работающих. Важным психологическим следствием стало очередное разочарование в способности исполнительных органов управлять экономикой и снижение доверия к государству со стороны малого и среднего бизнеса, за сохранность которого с высоких трибун ратуют руководители страны.

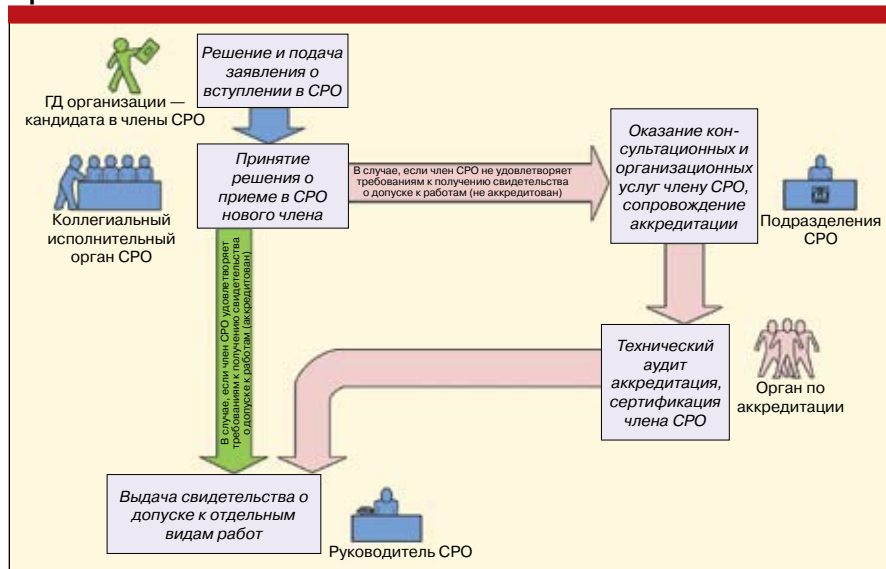
Чьи позиции упрочила новая «СРОшная» реформа? Какие цели преследовали разработчики закона о СРО, почему эти цели не были достигнуты и где были участники рынка, когда нормативный акт готовился к вступлению в силу? Из-за быстрой смены событий этого никто не понял.

Борьба за управляемость

Мотив, часто озвучиваемый сторонниками проектно-строительной реформы, касается сокращения числа игроков.

Строительный бизнес в России сегодня — одна из самых быстро развивающихся отраслей экономики. Несмотря на экономический кризис, достаточно активно ведется строительство не только жилых объектов, но и промышленных зданий, проводятся многочисленные капитальные ремонты и реконструкции. Перспективы получения большой прибыли привлекают на строительный рынок многих — от крупных западных концернов до индивидуальных предпринимателей, и масса становится неуправляемой для государства. Естественно, поток желающих заработать на строительстве нужно ре-

Рис. 1. Порядок приема в СРО и получения свидетельства о допуске к работам

гулировать, и конечно, об этом думали в Минрегионразвития.

Что ж, регулировать — значит сокращать.

Лицензии, которые, кстати, обходились компаниям в десять тысяч рублей, перестали выдавать 1 января 2009 года. Однако еще в 2008 году, говоря о предстоящем прекращении действия верительных документов, государство охотно взимало плату за выдачу лицензий, рассчитанных до 2013 года. Те, кто их получал, верили в 2013-й и не верили в 2010-й. Но первое слово дороже второго только в детских играх.

Компаниям оставили 2009-й на подготовку к концу, но многие продолжали надеяться, что сроки продлят, как это было не раз в похожих ситуациях, что кто-то опомнится и не допустит исчезновения компаний. Даже будущие создатели СРО не могли поверить, что принятое решение об отмене лицензий — окончательное, обжалованию не подлежит.

В результате заявки на создание СРО начали поступать в Ростехнадзор только к осени девятого года, и даже авторы инициативы опасались за возможность исполнения закона — нависла угроза появления достаточного количества СРО, взрыва недоверия на строительном рынке, не говоря уже о срыве возведения стратегических объектов.

Регистрировать на право выдачи разрешений начали всех подряд. Правда, чтобы зарегистрировать СРО, будущему правлению структуры нужно было продемонстрировать в зависимости от профиля согласие 50 или 100 будущих членов — юридических лиц, обязательно независимых друг от друга. В регионах и отраслях, наполненных деньгами, началась борьба за участников. Вероятным финалистами, набравшим, например, 45 сторонников,

а также самим членам «недо-СРО» до последнего момента оставалось гадать — «прокатит, не прокатит». Компании и заводы начали метаться между центрами притяжения, сравнивая их шансы. На фоне возникшей неразберихи, напоминающей панику, даже добросовестным «регистраторам» было не до принципов. Заветные проездные документы были обещаны всем. В список брали дочек, внушек и правнушек головных компаний, тех, кто никогда не проектировал, но очень хотел, и просто соседей. Ростехнадзор регистрировал и регистрировал, а министерства и региональные структуры, распределяющие госзаказы на строительство, не забывали помогать отдельно взятым СРО с привлечением новых членов.

А еще СРО имели специализацию. Например, устав конкретной саморегулируемой организации предполагает проектирующих членов, но не предполагает ведущих изыскания. И так далее, для различных введенных законом разновидностей работ. В результате компания-член оказывалась перед необходимостью забыть о прежнем опыте в одном из направлений или вступать в две-три СРО, записывая в одну колонку воображаемые заработки, во вторую — бесконечные взносы и страховки.

В результате сложилась комичная ситуация — проектный институт, имеющих 500 дипломированных специалистов, мог не набрать 8 необходимых ему разрешений — по случайному стечению обстоятельств.

В то же время, обладателем разрешений на 10 видов деятельности становилась компания, имеющая в штате 8 человек. Ее бизнесом, очевидно, станет не строительство, а продажа оттисков своей печати. Интересно отметить в связи с этим, что свидетельства о допуске на

работы по строительству, реконструкции, капитальному ремонту выдаются от имени СРО (в соответствии с законом) без ограничения срока и территории действия.

Результаты кажутся смешными только на первый взгляд. Вместо компаний, подвергающихся пусть даже формальной проверке Госстроя, приходят те, кто просто купил билет.

Доступ к бюджетным и внебюджетным строительным проектам для некоторых организаций стал проще из-за снижения конкуренции. Но вряд ли это повысит безопасность жизни в нашей стране.

Страховать и не бояться

Говорят, что система контроля со стороны Госстроя была формальной и неэффективной. Однако складывается впечатление, что вместо слабой системы контроля федеральным законом № 315 «О саморегулируемых организациях» утверждается система коллективной безответственности.

Если вдруг случится страшное и что-то недо-изысканное, недо-проектированное, недо-устроенное где-то рухнет — утонет — изойдет токсинами, Федеральный лицензионный центр при Госстрое РФ не будет виноват. И Минэкономразвития с Ростехнадзором, отнявшие у Госстроя пирог, тоже не будут виноваты. Вероятно, чуть-чуть будет виновато СРО проектировщика, или СРО копателя, или СРО изыскателя. А может быть, расследование установит неправильную эксплуатацию очень хорошего объекта, но главная проблема будет решена: деньги пострадавшим выплатит страховщик.

Страховая компания не заинтересована в разрушении страхуемого объекта, а значит, будет тщательно проверять состоятельность будущего члена СРО, покупающего среди прочих бумаг страховку (важно отметить, что страховка относится к члену СРО, а не к строящемуся объекту). Значит ли это, что участие страховой компании повысит качество возведения будущих объектов? — Не значит. Так же как ОСАГО не влияет на ответственность автомобилистов и не снижает количество ДТП.

Привлечение страховых компаний — лишь финансовый инструмент, который позволяет регламентировать источник выплат и их размер. Саму страховую компанию неприятности не слишком страшат, ведь она несет только финансовую, а не моральную и тем более не уголовную ответственность. Что касается финансов, то: а) объем обязательных сборов всегда выше объема выплат; б) даже самый «плохой» крупный объект продержится несколько лет; в) всегда есть возможность объявить себя банкротом.

Размер и его значение

Есть теория, согласно которой небольшое количество крупных игроков намного лучше, чем большое число малых, и не просто потому, что с ними проще «договариваться». Компании-гиганты устойчивее, у них больше денег на налоги, на поддержание менее рентабельных, но важных проектов, на инвестиции в науку, оборудование, образование.

Однако в российских регионах, почти так же как во всем мире, в секторе строительства субъекты малого бизнеса занимают от 70 до 90 % от общего числа организаций — в зависимости от плотности населения и высоты строений. По численности занятых в отрасли на них приходится 20–30 %, и эти показатели не меняются с 2006 года. Такое количество «не задушишь, не убьешь». Очевидно, что проблему с «укрупнением» одним законом о СРО не решить.

Тысячи монтажных организаций, ведущих обустройство зданий и сооружений, делающих электрификацию и начинку, не нуждающихся в армии работников и в строительных кранах, однако имеющие узкоспециализированные кадры, прекратили свое существование на границе 2009 и 2010 года.

Во время стагнации строительного рынка в предшествовавший трудный год им хватало заказов, чтобы сохранять ключевых сотрудников и выжидать с лицензией в кармане, но не хватило подкожного жира, чтобы потратить миллион на членство в СРО.

Философия ответственности

Кто сказал, что работник министерства или ведомства в состоянии определить качество и безопасность двигателя внутреннего сгорания, содержащего четыреста деталей? Никому не придет в голову давать такому сотруднику полномочия разрешать или запрещать применение двигателей внутри железных коней.

Кто сказал, что чиновник лучше разбирается в квалификации инженера-строителя, в износоустойчивости и токсичности материалов? Ведь он не учился в строительном вузе пять лет и не отработал прорабом тридцать. С какой стати он должен выдавать разрешения на ведение строительных, изыскательских, проектных работ?

Не лучше ли качество двигателей оценивать автомобилестроителям, а качество проектирования — проектировщикам? Наверное, так оно и есть. На этом подходе строится философия саморегулирования, которая родилась на Западе и была занесена с незначительными изменениями на российскую почву нашими законодателями.

Основная идея саморегулирования, сообщает Минрегионразвития, «заключается в дебиюрократизации экономики и формировании гражданских институтов, нацеленных на закрепление добросовестной практики ведения хозяйственной деятельности».

Но как получилось, что такая красивая и разумная идея именно у нас приобрела уродливые очертания?

Более ста лет западные компании объединяются для создания стандартов качества и затем строго исполняют консолидированные нормы. Но все же нормы там не создаются клубом, объединяющим пятьдесят родственных компаний из имеющихся сотен и тысяч — даже ребенку понятно, что при таком количестве игроков за три месяца стандарты не рождаются.

Автомобильная компания Renault не выдает автомобильной компании Mercedes разрешение на работу, и даже германская Hochtief не регламентирует деятельность немецкой строительной Heitkamp BauHolding GmbH, хотя Hochtief гораздо крупнее.

Ни одному законодателю Европы не придет в голову со скоростью созревания арбуза отменить правила, по которым компания работала 20 лет, остановить все ее проекты и условием дальнейшего существования сделать дополнительную оплату.

Если представитель ЕС предложит поменять правила игры на отдельно взятом рынке за один год, что приведет к потере трети игроков, или изобретет схему сетевого маркетинга, где кто-то дает разрешение на выдачу следующих разрешений за деньги, такому чиновнику быстро крокуют доступ к власти.

Наконец, ни одно европейское законодательство не отдаст на откуп отраслевому объединению безопасность граждан и их экономические интересы.

Борясь за энергосбережение, Германия ввела в 2008 году жесткие нормы теплоизоляции строений, не надеясь на ассоциацию строителей, и как результат — к 2012 году планирует на 25 % сократить энергопотребление, повысив благосостояние граждан и заодно — энергобезопасность страны.

27 стран ЕС жестко регламентируют размер тротуаров, наличие пандусов для инвалидов, возведение парковок у

жилых домов, системы безопасности на предприятии, износоустойчивость материалов. В Европе невозможно ни продать, ни купить обивку для автобусных кресел или панели для потолка, не содержащие антипиренов, поэтому рынок антипиренов в Европе так развит. Никому в российском правительстве так и не сказали, что по этой причине, а не из-за четкой работы пожарников, поголовной грамотности пользователей или ширины дверных проемов ночные клубы в Европе не пылают как спички.

И конечно, в планы созданных в России СРО не входит решение крупных задач государственной важности или мелких проблем безопасности граждан — ведь по закону следующей после сбора оргвзносов задачей для них становится регулярное проведение конференций и семинаров для своих членов!

Очевидно, новый закон не дорос до квалифицированной заботы о безопасности людей. Но может быть, он направлен против бюрократии и коррупции?

Редакцией журнала были опрошены эксперты и участники рынка. Пожелав сохранить анонимность, они солидарно называли новый закон «шляпой» — СРО могут оказаться просто легальными посредниками между государственными заказчиками и пристрастно отобранными подрядчиками.

Больное ухо, закрытый рот

Впрочем, не вся страна молчала. С критикой положений новой правовой платформы выступили и участники строительного рынка, и представители региональной власти.

Поток обращений правительств регионов, строительных компаний, отраслевых общественных организаций — захлестнул федеральные органы власти.

За год президенту РФ, главе правительства, в Госдуму, Совет Федерации, Минрегионразвития, Минэкономразвития, ФАС только по официальным данным поступило 2500 обращений из 75 Субъектов Федерации.

Однако власть не посчитала важными разрозненные крики и возмущения с мест, а управляющие органы отраслевых объединений приняли активное участие в создании СРО. ■